

М.Ш. БАСНУКАЕВ

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Региональная налоговая политика является стратегическим инструментом стимулирования экономического роста и развития территории. Механизмы применения льготных налоговых режимов (УСН 1%, АвтоУСН) влияют на динамику валового регионального продукта, инвестиционную активность и налоговые поступления в бюджет. Исследование по Чеченской Республике за 2015–2025 гг. демонстрирует, что целенаправленная налоговая политика способствует росту ВРП с 154,4 млрд руб. в 2015 г. до 397,0 млрд руб. в 2025 г. (прирост 116,6%), увеличению налоговых поступлений на 41% в 2024 г. и привлечению инвестиций в объеме 198,8 млрд руб. в 2024 г. Чеченская Республика занимает лидирующие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) по темпам роста налоговых доходов, превышая среднерегиональный показатель на 17,5 процентных пунктов.

Ключевые слова: региональная налоговая политика, Чеченская Республика, специальные налоговые режимы, инвестиции, малое и среднее предпринимательство.

JEL: H21, H71, R11, R58

Региональная налоговая политика в современных условиях представляет собой один из ключевых рычагов государственного воздействия на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. В ситуации усиления роли регионов в обеспечении устойчивого экономического развития страны особенно значимым становится вопрос о *результативности применения налоговых инструментов* для стимулирования предпринимательства, привлечения инвестиций и расширения налоговой базы территорий.

Значимость рассматриваемой проблематики возрастает на фоне масштабной налоговой реформы 2025 г., ставшей одной из наиболее глубоких и комплексных трансформаций российского налогового законодательства за последние двадцать лет. Проведенные изменения, нацеленные прежде всего на увеличение доходов федерального бюджета

за счет введения прогрессивной шкалы НДФЛ, повышения ставки налога на прибыль организаций с 20 до 25%, увеличения ставки налога на добавленную стоимость с 20 до 22%¹, а также расширения сферы применения упрощенной системы налогообложения, существенно трансформируют структуру финансовых ресурсов региональных бюджетов и изменяют условия функционирования предпринимательского сектора.

Чеченская Республика представляет особый интерес для анализа региональной налоговой политики ввиду особенностей ее социально-экономического развития. Регион, прошедший сложный этап посткризисного восстановления, в последние годы демонстрирует устойчивый рост ключевых макроэкономических показателей и усиление деловой активности.

Использование льготных налоговых режимов, в том числе упрощенной системы налогообложения со сниженной ставкой 1% от дохода², а также внедрение с 2025 г. автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АвтоУСН)³, способствовало заметному уменьшению налоговой нагрузки на малые и средние предприятия. Это создало дополнительные стимулы для легализации предпринимательской деятельности, повышения инвестиционной привлекательности региона и расширения налоговой базы без увеличения фискального давления на бизнес.

По итогам 2024 г. рост налоговых поступлений в бюджет Чеченской Республики составил 41% к уровню предыдущего года – наибольший показатель среди субъектов СКФО. Инвестиционная активность также демонстрирует позитивную тенденцию: объем инвестиций в основной капитал в 2024 г. составил 198,8 млрд руб., что на 36,3 млрд руб. больше, чем в предыдущем году [1].

В статье предпринята попытка комплексного анализа региональной налоговой политики Чеченской Республики и оценка ее эффективности как инструмента стимулирования динамичного социально-экономического развития территории.

Теоретические основы региональной налоговой политики

В экономической теории налоговая политика рассматривается как важнейший инструмент фискального регулирования, обеспечивающий баланс между фискальной функцией (мобилизацией доходов в бюджет) и регулирующей функцией (стимулированием экономической активности). Региональный уровень налоговой политики характеризуется особой спецификой, обусловленной необходимостью учета терри-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).

² Закон Чеченской Республики от 27 ноября 2015 г. № 49-РЗ «О ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения».

³ Закон Чеченской Республики от 29 ноября 2024 г. № 59-РЗ «О введении на территории Чеченской Республики специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения».

ториальных особенностей экономического развития при ограниченных полномочиях субъектов в области налогового регулирования.

Развитие региональной налоговой политики в современной России связано с углублением фискальной децентрализации и одновременно с высокой степенью централизации наиболее доходных налогов на федеральном уровне. Региональная налоговая политика в этих условиях выступает важнейшим инструментом воздействия на налоговый потенциал территории, структуру налоговых поступлений и условия хозяйствования для налогоплательщиков. Теоретическое осмысление данной категории в отечественной науке опирается на общую теорию налогов и налогообложения, разработанную в трудах В.Г. Панскова [2], Л.И. Гончаренко¹, И.А. Майбунова², Л.Н. Лыковой [3] и других исследователей.

Остановимся на региональном срезе этой проблемы. С позиций российской финансовой науки, *региональная налоговая политика* представляет собой системно организованный комплекс мер, реализуемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках предоставленных ему налоговых полномочий. К таким мерам относятся установление и дифференциация ставок по региональным налогам, определение условий и порядка применения налоговых льгот и преференций, выбор параметров специальных налоговых режимов, а также выработка подходов к администрированию и контролю за поступлением налоговых доходов в региональный бюджет. При этом региональная налоговая политика призвана обеспечить баланс между фискальной функцией налогов (формирование устойчивой доходной базы бюджета субъекта) и их регулирующей функцией (стимулирование структурной модернизации, инвестиций и сбалансированного территориального развития).

Эффективность региональной налоговой политики оценивается по комплексу критериев, включающих динамику валового регионального продукта, объем налоговых поступлений в бюджет, уровень инвестиционной активности, показатели развития малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы и доходов населения. Инструменты региональной налоговой политики систематизированы в *таблице 1*.

При этом успешная региональная налоговая политика характеризуется оптимальным сочетанием фискальной достаточности и стимулирующего воздействия на экономику: регионы, применяющие льготные налоговые режимы для малого и среднего бизнеса, демонстрируют более высокие темпы экономического роста по сравнению с территориями, ориентированными исключительно на максимизацию текущих налоговых поступлений.

¹ Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. Л.И. Гончаренко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. 465 с.

² Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / под ред. И.А. Майбунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 519 с.

Т а б л и ц а 1

Инструменты региональной налоговой политики

Инструмент	Характеристика
Региональные налоговые ставки	Установление ставок по налогу на имущество организаций, транспортному налогу в пределах, определенных федеральным законодательством
Налоговые льготы	Предоставление освобождений, вычетов, сниженных ставок для отдельных категорий налогоплательщиков или видов деятельности
Специальные налоговые режимы	Применение упрощенных систем налогообложения (УСН, ЕСХН, АвтоУСН) с региональными особенностями
Налоговые каникулы	Временное освобождение от уплаты региональных налогов для стимулирования приоритетных видов деятельности
Инвестиционный налоговый кредит	Предоставление отсрочки уплаты налогов для реализации инвестиционных проектов

Особое значение в современных условиях приобретает способность региональной налоговой политики адаптироваться к факторам неопределенности, таким как экономические кризисы, пандемии, внешние санкции. Гибкость налоговой системы, выражающаяся в возможности оперативного введения антикризисных мер поддержки бизнеса, становится важнейшим условием устойчивости регионального развития. Среди ключевых факторов, влияющих на эффективность региональной налоговой политики, выделяют экономический потенциал региона, институциональную среду, демографические характеристики, географическое положение, инвестиционный климат.

Институциональное исследование, охватившее 85 субъектов Российской Федерации за период 2020–2024 гг., выявило *существенную пространственную неоднородность* результатов налогового стимулирования: корреляционный анализ показал усиление синхронной динамики ВРП и налоговой нагрузки ($r \approx 0,867$); при этом формальное снижение налоговой нагрузки без развития институциональной инфраструктуры не гарантирует достижения экономических эффектов.

Налоговая реформа 2025 г. внесла существенные коррективы в конфигурацию налоговых полномочий регионов. Проведенный анализ [4] свидетельствует, что в первом полугодии 2025 г. мероприятия реформы более выражено сказались на доходах федерального бюджета, нежели на доходах субфедеральных бюджетов: поступления налога на прибыль в региональные бюджеты сократились, тогда как рост НДФЛ был более выражен для федерального уровня. Это подтверждает тенденцию к дальнейшей централизации налоговых доходов.

Рассмотрим ситуацию в Чеченской Республике в этих условиях.

**Динамика ключевых показателей
социально-экономического развития Чеченской Республики**

Анализ социально-экономического развития Чеченской Республики в период 2015–2025 гг. свидетельствует о последовательном наращивании экономического потенциала региона и формировании устойчивых предпосылок для динамичного роста.

ВРП Чеченской Республики демонстрирует устойчивую положительную динамику на протяжении анализируемого периода (*табл. 2*). Ключевые данные свидетельствуют о следующей динамике: в 2005 г. – 22,9 млрд руб.; 2015 г. – 154,4 млрд руб.; 2020 г. – 251,9 млрд руб.; 2023 г. – 397,2 млрд руб. Согласно итогам 2025 г., ВРП Чеченской Республики составил 397 млрд руб. – на 16,6% больше, чем за 2024 г. Таким образом, за восемнадцать лет (2005–2023 гг.) номинальный объем ВРП увеличился в 17,3 раза, а за последние восемь лет (2015–2023 гг.) – в 2,6 раза, что свидетельствует о высоких темпах экономического развития Республики.

Т а б л и ц а 2

**Динамика валового регионального продукта Чеченской Республики,
2005–2025 гг.**

Год	ВРП всего, млн руб.	Численность населения (на конец года), тыс. чел.	ВРП на душу населения, руб.
2005	22 898,9	1 152,3	20 038,4
2010	70 694,9	1 275,1	55 995,7
2015	154 401,4	1 394,7	111 676,6
2019	241 643,4	1 477,7	164 713,8
2020	251 873,2	1 496,6	169 364,1
2021	278 784,6	1 514,6	185 164,8
2022	314 434,5	1 533,2	206 334,5
2023	397 223,4	1 552,9	257 429,5
2025 ^{*)}	~397 000	1 576,6 ^{*)}	~251 900 ^{*)}

Источник: [1].

^{*)} Предварительные данные по итогам 2025 г.

ВРП на душу населения показывает позитивную динамику: с 20,1 тыс. руб. в 2005 г. до 257,4 тыс. руб. в 2023 г. (прирост на 1 184,7%). Экономика Чеченской Республики характеризуется диверсифицированной отраслевой структурой с преобладанием строительства, сельского хозяйства и туризма. Объем строительных работ в 2024 г. составил 167 894,6 млн руб. против 121 138,8 млн руб. в 2023 г. (прирост 38,6%); сельскохозяйственное производство достигло 60 879,8 млн руб. (прирост

7,4%). Индекс промышленного производства в 2024 г. составил 106,6% к уровню 2023 г.

Инвестиции в основной капитал — ключевой драйвер экономического роста Чеченской Республики (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Инвестиции в основной капитал

Год	Сумма, млн руб.	% к предыдущему году
2010	50 369,4	—
2015	58 844,0	116,8
2019	79 776,6	135,6
2020	76 462,8	95,8
2021	83 282,3	108,9
2022	118 560,3	142,3
2023	162 505,3	137,1
2024	198 826,5	122,4

Источник: [5].

С 2020 г. инвестиции в основной капитал имеют нарастающую динамику. В январе — сентябре 2025 г. в Чеченской Республике использовано 170 849,0 млн руб. инвестиций в основной капитал, что на 4,7% в сопоставимых ценах больше, чем в аналогичном периоде 2024 г.

В Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 г. отмечается реализация 639 проектов стоимостью свыше 252 млрд руб. с созданием более 21 тыс. рабочих мест¹. С начала 2025 г. в городе Грозном завершена реализация 90 инвестиционных проектов на общую сумму 45,46 млрд руб. В активной стадии находятся еще 114 новых проектов с совокупным объемом финансирования свыше 124 млрд руб. и созданием более 9 370 рабочих мест. Среди ключевых объектов — «Ахмат-Тауэр», битумное производство на базе ПАО «НК «Роснефть», мраморный цех, проекты по переработке труб компании «Трубный поток».

Примечательно, что консолидированный бюджет Чеченской Республики (табл. 4) в 2025 г. исполнен с профицитом в размере 3 157,1 млн руб. Доходы консолидированного бюджета республики в 2025 г. сложились в сумме 176 353,1 млн руб. и выросли по сравнению с 2024 г. на 11,1%; расходы профинансированы в объеме 173 196,0 млн руб. (рост 7,7%). Консолидированный бюджет по налоговым и неналоговым доходам перевыполнен на 22%, поступления по налогу на прибыль превысили план на 424 млн руб.

¹ Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года. (утв. Распоряжением Правительства Чеченской Республики от 4 марта 2021 г. № 145).

Т а б л и ц а 4

Консолидированный бюджет Чеченской Республики (в млн руб.)

Год	Доходы	Расходы	Профицит / дефицит
2010	67 184,1	68 028,7	-844,6
2015	84 294,4	85 052,0	-757,5
2019	114 717,6	114 887,6	-170,0
2020	145 860,4	147 116,8	-1 256,4
2021	157 862,0	159 584,4	-1 722,4
2022	171 549,0	177 485,7	-5 936,7
2023	179 774,4	191 003,1	-11 228,7
2024	186 633,0	188 811,4	-2 178,4
2025	176 353,1	173 196,0	+3 157,1

Источник: [1].

Налоговые поступления в консолидированный бюджет Чеченской Республики демонстрируют устойчивый рост (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по Чеченской Республике (в млн руб.)

Налог	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	18 728,1	21 653,3	25 275,5	24 163,5	35 165,1
Налог на прибыль организаций	1 207,8	1 849,2	1 725,4	1 743,8	2 275,2
НДФЛ	11 394,6	11 963,8	13 602,7	14 349,3	19 295,1
НДС	1 522,9	2 404,8	3 569,5	2 424,7	3 666,6
Платежи за природные ресурсы	425,3	663,7	376,0	12,6	18,8
Налоги на имущество	3 579,3	3 833,2	4 485,2	3 521,9	5 832,1
Прочие	598,2	938,6	1 516,7	2 111,2	4 077,3

Источник: [1].

Общий объем поступлений вырос с 18,7 млрд руб. в 2020 г. до 35,2 млрд руб. в 2024 г. (почти в 1,9 раза), что свидетельствует о расширении налоговой базы региона и росте налоговой нагрузки в абсолютном выражении. По итогам 2025 г. налоговые поступления достигли

39,3 млрд руб. при плановом значении 35,5 млрд руб. (исполнение 110,6%), причем рост к уровню 2024 г. составил 122%.

Наиболее значимым источником доходов выступает НДФЛ: его поступления увеличиваются с 11,4 млрд руб. в 2020 г. до 19,3 млрд руб. в 2024 г. Это отражает ведущую роль фонда оплаты труда в формировании налоговой базы региона, а также рост официальной занятости и уровня заработной платы. Аналогичную общероссийскую тенденцию фиксирует Счетная палата Российской Федерации: по итогам 2025 г. именно НДФЛ обеспечил 75,7% совокупного прироста всех поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Федерации¹.

Налоги на имущество демонстрируют устойчивый рост с 3,58 млрд руб. в 2020 г. до 5,83 млрд руб. в 2024 г., что указывает на расширение имущественной базы и совершенствование кадастровой оценки. НДС существенно увеличился — с 1,52 млрд руб. до 3,67 млрд руб. за 2020–2024 гг., что свидетельствует об укреплении налоговой базы по косвенным налогам и росте объема облагаемых оборотов.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике характеризуется одновременным ростом занятости и более быстрым увеличением оборота (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

**Оборот и средняя численность работников малых предприятий
(включая микропредприятия), 2023–2024 гг.**

Вид деятельности	Числ. работников, 2023, чел.	Оборот, 2023, млн руб.	Числ. работников, 2024, чел.	Оборот, 2024, млн руб.
Всего	26 181	182 890,9	28 523	233 986,3
Строительство	6 837	53 328,8	7 914	69 307,1
Торговля оптовая и розничная	7 674	89 507,1	7 378	107 480,1
Транспортировка и хранение	1 142	4 508,8	1 675	10 483,8
Обрабатывающие производства	1 922	12 304,3	1 958	13 422,3
Здравоохранение и соц. услуги	1 852	1 879,0	2 166	2 619,8
Деятельность в области инф. и связи	302	1 160,6	385	2 217,3
Прочие виды деятельности	6 452	20 201,3	7 047	28 455,8

Источник: [1].

¹ Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь — декабрь 2025 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a17/zrlus2ahf2g6b9b6z3k4ij6kdwim0dmr/Operdoklad-IV-2025-KBS-20260306.pdf>

Средняя численность работников малых предприятий увеличилась с 26,2 тыс. до 28,5 тыс. чел., тогда как оборот вырос с 182,9 до 234,0 млрд руб. (+27,9%), что свидетельствует о повышении производительности труда в секторе МСП. В 2025 г. количество субъектов МСП выросло на 18%, а число самозанятых — на 22%.

Крупнейшими по масштабу оборота остаются строительство и оптово-розничная торговля: в сумме они формируют значительную часть оборота МСП, причем в обоих видах деятельности наблюдается рост и занятости, и выручки. Это подтверждает ведущую роль строительного комплекса и торговли в экономике малого бизнеса региона.

Таким образом, комплексный анализ социально-экономического развития Чеченской Республики *свидетельствует о формировании устойчивых тенденций экономического роста*, наращивании производственного и инвестиционного потенциала, что создает благоприятные предпосылки для дальнейшего динамичного развития территории.

Механизмы и инструменты региональной налоговой политики Чеченской Республики

Региональная налоговая политика Чеченской Республики характеризуется *системным применением широкого спектра налоговых инструментов*, направленных на стимулирование предпринимательской активности, привлечение инвестиций и формирование устойчивой доходной базы регионального бюджета [6].

Ключевым инструментом является применение льготной ставки УСН в размере 1% от дохода для индивидуальных предпринимателей и организаций¹. Данная мера была введена для создания максимально благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в республике. Льготная ставка 1% применяется к налогоплательщикам, выбравшим в качестве объекта налогообложения «доходы», что существенно снижает налоговое бремя по сравнению со стандартной ставкой 6%, действующей в большинстве регионов России. Опрос предпринимателей, проведенный в 2022 г., показал, что 67% респондентов назвали льготную ставку УСН ключевым фактором при принятии решения о регистрации бизнеса в Чеченской Республике.

С 1 января 2025 г. в Чеченской Республике введен специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»². Введение данного режима вписывается в логику расширения эксперимента по АвтоУСН, запущенного в России с 1 июля 2022 г., согласно Федеральному закону от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального

¹ Закон Чеченской Республики от 27 ноября 2015 г. № 49-РЗ «О ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения».

² Закон Чеченской Республики от 29 ноября 2024 г. № 59-РЗ «О введении на территории Чеченской Республики специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения».

налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Параметры режима АвтоУСН в Чеченской Республике представлены в *таблице 7*.

Т а б л и ц а 7

Параметры режима АвтоУСН в Чеченской Республике

Параметр	Характеристика
Налоговые ставки	8% от доходов или 20% от разницы между доходами и расходами
Периодичность уплаты	Ежемесячно (вместо ежеквартально при обычной УСН)
Страховые взносы	Освобождение от уплаты страховых взносов за работников
Отчетность	Автоматизированный учет через систему налогового органа
Лимиты	Численность работников до 5 чел., доход до 60 млн руб. в год
Расчеты	Только через онлайн-кассы, подключенные к ФНС

Источник: ФНС России; Закон Чеченской Республики от 29 ноября 2024 г. № 59-РЗ.

Внедрение АвтоУСН ориентировано на предельное упрощение налогового учета и администрирования для микропредприятий, снижение регуляторной нагрузки и создание стимулов для вывода бизнеса из тени. Исследование А.М. Садыкова [7], посвященное трансформации налогового режима для малых форм предпринимательства, показывает, что расширение специальных режимов с минимизированными требованиями к отчетности *формирует реальную мотивацию* к легализации деятельности микробизнеса. Показательно, что с 1 января 2025 г. в рамках расширения пилотного проекта налогоплательщикам, применяющим УСН или налог на профессиональный доход, предоставлена возможность перехода на АвтоУСН с первого числа любого месяца, что повышает гибкость выбора режима.

Налоговая политика региона в части налога на имущество организаций строится на принципе адресного стимулирования инвестиций. При базовой ставке 2,2% предусмотрены пониженные ставки для крупных инвестиционных проектов стоимостью свыше 1 млрд руб. на уровне от 0,2 до 1%, а также специальные льготы для компаний, реализующих приоритетные инвестиционные проекты¹. Такая модель позволяет создавать ощутимые финансовые преимущества для инвесторов, вкладывающих средства в масштабные проекты, и тем самым способствует притоку капитала и расширению производственной базы региона.

¹ Закон Чеченской Республики от 13 октября 2006 г. № 33-рз «О налоге на имущество организаций» (с изменениями и дополнениями).

Правительством Чеченской Республики утверждена Программа по развитию и реализации налогового потенциала региона на 2024–2026 гг.¹ Основные направления программы следующие: стимулирование инвестиционной активности через налоговые преференции; развитие приоритетных отраслей экономики (АПК, туризм и др.); повышение собираемости налогов через цифровизацию налогового администрирования; снижение задолженности по налоговым платежам; расширение налогооблагаемой базы за счет легализации теневого оборота. Программа предусматривает прирост налоговых доходов на 225,6 млн руб. за счет активизации инвестиционной деятельности. В 2026 г. запланирована реализация 73 проектов на сумму 42,7 млрд руб.

Эффективность налогового администрирования подтверждается высокими темпами роста налоговых поступлений и лидирующими позициями республики в СКФО по динамике доходов бюджета.

В период пандемии COVID-19 и в условиях внешних санкционных ограничений региональные власти оперативно реагировали на изменение экономической ситуации, внедряя антикризисные меры поддержки бизнеса. Несмотря на рост недоимки на 25,9% в период пандемии, целенаправленные меры по поддержке налогоплательщиков позволили восстановить позитивную динамику налоговых поступлений.

В целом налоговая политика Чеченской Республики отличается комплексным применением разнообразных налоговых инструментов и взвешенным сочетанием фискальных и стимулирующих целей. Такой подход формирует благоприятную налоговую среду и способствует ускоренному социально-экономическому развитию региона.

Влияние налоговой политики на динамику экономического развития

Анализ взаимосвязи проводимой налоговой политики с динамикой основных социально-экономических показателей Чеченской Республики позволяет судить об эффективности используемых налоговых инструментов. Важно не только фиксировать изменения налоговой нагрузки, но и сопоставлять их с результатами в сфере производства, занятости и инвестиционной активности.

Практика применения льготных налоговых режимов в республике показывает устойчивую положительную связь с ростом валового регионального продукта. С начала активного использования УСН со ставкой 1% (с 2015 г.) объем ВРП увеличился с 154,4 млрд руб. до 315,1 млрд руб. в 2022 г. (рост на 104,1%), а по предварительным итогам 2025 г. достиг 397 млрд руб. Такая динамика объясняется следующей логикой воздействия: снижение налоговой нагрузки ведет к высвобождению финансовых ресурсов у хозяйствующих субъектов; эти средства направляются на расширение и модернизацию бизнеса, что способ-

¹ Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 29 декабря 2023 г. № 442-р «Об утверждении Программы развития экономического и налогового потенциала Чеченской Республики на 2024–2026 годы».

ствует росту объемов производства и занятости, а в конечном итоге увеличению ВРП региона.

Результаты проведенных исследований показывают, что налоговые преференции обладают *выраженным мультипликативным эффектом*. Каждый рубль выпадающих доходов бюджета за счет предоставленных льгот обеспечивает прирост валового регионального продукта порядка 2,5–3 руб. [8]. Это подтверждает, что при грамотной настройке налоговых стимулов потери бюджета в краткосрочном периоде компенсируются более высоким темпом экономического роста и расширением налоговой базы в среднесрочной перспективе.

Парадоксальным, на первый взгляд, результатом налоговой политики Чеченской Республики является то, что *снижение налоговых ставок привело к значительному росту абсолютного объема налоговых поступлений*. Это явление соответствует концепции кривой Лаффера: снижение ставок ниже определенного уровня стимулирует экономическую активность настолько, что общий объем налоговых поступлений возрастает. Динамика подтверждает данный эффект: 2023 г. – 27,9 млрд руб. (базовый уровень); 2024 г. – 37,1 млрд руб. (рост 33,4%); 2025 г. – факт на 1 декабря 2025 г. составил 39,3 млрд руб. при плане 35,5 млрд руб. (исполнение 110,6%). Таким образом, за два года (2023–2024) абсолютный прирост налоговых поступлений составил 9,2 млрд руб., или 33,4%, что значительно превышает темпы инфляции.

Благоприятная налоговая среда является одним из ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность региона. По данным за 2022 г. объем инвестиций составил 119,5 млрд руб. (рост 41,8%); 2023 г. – 135 млрд руб. (рост 12,7%); 2024 г. – 198,8 млрд руб. (рост 22,4%); январь – сентябрь 2025 г. – 170,8 млрд руб. (рост 4,7% в сопоставимых ценах). Реализация 562 инвестиционных проектов до 2030 г. на сумму 537 млрд руб. с созданием 53 тыс. рабочих мест стала возможной благодаря, в том числе, конкурентоспособной налоговой системе.

Сравнение динамики экономического развития Чеченской Республики с другими субъектами Северо-Кавказского федерального округа подтверждает эффективность реализуемой налоговой политики (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Сравнительные показатели Чеченской Республики и регионов СКФО, 2024 г.

Показатель	Чеченская Республика	Средний показатель СКФО
Темп роста налоговых поступлений, %	133,4 (41 – в абсолютном выражении)	115,9
Превышение среднего показателя, процентных пунктов	–	+17,5
Место в СКФО по динамике налоговых доходов	1 место	–
Рост собственных доходов, %	33	16

Источник: [9].

По данным совещания полпреда Президента России в СКФО, рост налоговых поступлений в Чеченской Республике за 2024 г. составил 41% — наибольший показатель в макрорегионе. Рост собственных (налоговых и неналоговых) доходов в Чеченской Республике достиг 33%, против 16% в среднем по округу.

По итогам девяти месяцев 2025 г. доходы бюджетов республик СКФО составили 628,74 млрд руб. (+9,7% к аналогичному периоду 2024 г.). Собственные налоговые и неналоговые доходы по округу выросли на 15%, причем пять из семи субъектов округа завершают год с профицитом бюджета. Чеченская Республика является одним из регионов-лидеров этой тенденции, завершив 2025 г. с профицитом в 3,16 млрд руб.¹

Экономический рост, стимулируемый льготной налоговой политикой, транслируется в улучшение социальных показателей: создание новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе; рост доходов населения за счет развития предпринимательства; увеличение поступлений НДФЛ в бюджет, что позволяет финансировать социальные программы. В 2025 г. количество субъектов МСП выросло на 18%, а число самозанятых — на 22%. Прибыль крупных и средних организаций выросла на 13,6% в 2024–2025 гг., что создает основу для повышения заработной платы работников.

Несмотря на общую позитивную динамику, необходимо учитывать *потенциальные риски* реализуемой налоговой политики.

Во-первых, это риск «налогового демпинга», когда привлечение компаний в регион осуществляется преимущественно за счет пониженных ставок и льгот, но не сопровождается реальным расширением производственного сектора и созданием добавленной стоимости.

Во-вторых, серьезным ограничением остается высокая зависимость республиканского бюджета от межбюджетных трансфертов: доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета в структуре доходов Чеченской Республики достигает 83,6%, что свидетельствует о недостаточной сформированности собственной доходной базы.

В-третьих, существует риск виртуальной релокации налоговых баз, когда юридические лица регистрируются в регионе для использования льгот, не переноса при этом фактическую хозяйственную деятельность и занятость.

В-четвертых, влияние налоговой реформы 2025 г. проявляется через сохранение опережающего роста бюджетных расходов по отношению к доходам, что, как показывают исследования, ведет к увеличению дефицитов региональных бюджетов и усилению долговой нагрузки субфедерального уровня [4].

Наконец, результаты современных работ подчеркивают выраженную пространственную неоднородность в результативности применения на-

¹ Рассмотрены вопросы бюджетной и налоговой политики в субъектах Северо-Кавказского округа. URL: <http://www.skfo.gov.ru/press/events/2921/>

логовых стимулов: само по себе снижение налоговой нагрузки не гарантирует достижения заметных экономических эффектов без параллельного развития институциональной среды, повышения качества управления и формирования благоприятного инвестиционного климата [10].

Проблемы и перспективы развития региональной налоговой политики

Несмотря на достигнутые результаты, действующая региональная налоговая политика Чеченской Республики сталкивается с *целым рядом ограничений и вызовов*, преодоление которых требует комплексного и системного подхода к ее дальнейшему совершенствованию.

Проблема 1. Высокая зависимость от федеральных трансфертов. Доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета в структуре доходов республиканского бюджета составляет 83,6%. Налоговая реформа 2025 г. усиливает эту тенденцию: по данным Счетной палаты Российской Федерации, по итогам 2025 г. сдерживающее влияние на динамику доходов регионов оказало значительное снижение поступлений налога на прибыль организаций (-8,6% в целом по стране)¹.

Проблема 2. Наличие налоговой задолженности. Несмотря на активную работу по снижению задолженности (сокращение более чем на 2 млрд руб. по итогам 2025 г.), проблема остается актуальной. В период пандемии COVID-19 недоимка выросла на 25,9%, что потребовало дополнительных усилий по ее погашению.

Проблема 3. Теневой сектор экономики. Сохраняется значительная доля теневого сектора экономики, не охваченного налоговым учетом. По экспертным оценкам, легализация теневого оборота может увеличить налоговые поступления на 15–20%.

Проблема 4. Ограниченность полномочий регионального уровня. Субъекты Российской Федерации имеют ограниченные полномочия в области налогового регулирования. В.Г. Пансков [8] указывает, что основные налоги (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) регулируются федеральным законодательством. Налоговая реформа 2025 г. дополнительно централизует налоговые доходы: в частности, сохранение «временного» с 2017 г. закрепления 1 процентного пункта ставки налога на прибыль за федеральным бюджетом и повышение федеральной составляющей ставки с 2025 г. ограничивают региональный налоговый суверенитет.

В качестве перспективных направлений снижения степени негативных последствий перечисленных проблем выделим шесть.

1. Расширение специальных налоговых режимов. Успешный опыт внедрения АвтоУСН с 2025 г. открывает перспективы для постепенного повышения лимитов (по численности работников — с 5 до 10 чел.;

¹ Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь — декабрь 2025 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a17/zrlus2ahf2g6b9b6z3k4ij6kdwm0dmr/Operdoklad-IV-2025-KBS-20260306.pdf>

по годовому доходу — с 60 до 100 млн руб.); распространения освобождения от страховых взносов на более широкие категории микробизнеса. Проводимые в 2025–2026 гг. реформы УСН (расширение верхней границы базы с 250 млн до 450 млн руб. в год) уже привели к росту поступлений налога на совокупный доход в регионах на 11,1% в январе — августе 2025 г.

2. Дифференциация налоговых льгот по территориальному признаку. Учитывая географические особенности республики, целесообразно введение дополнительных налоговых преференций для бизнеса, ведущего деятельность в горных районах с ограниченной транспортной доступностью: дополнительное снижение ставки УСН до 0,5%; налоговые каникулы на 3 года для вновь создаваемых предприятий в горных районах; льготы по земельному и имущественному налогам. Данный подход согласуется с международным опытом пространственно-дифференцированного налогового стимулирования.

3. Усиление цифровизации налогового администрирования. Программа развития налогового потенциала в 2024–2026 гг. предусматривает активное внедрение цифровых технологий. Л.И. Гончаренко и А.С. Адвокатава [11] констатируют, что синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов выступает драйвером развития налогового администрирования. Перспективные направления: расширение использования онлайн-сервисов ФНС; системы автоматического мониторинга налоговой нагрузки; создание единой цифровой платформы для инвесторов; развитие предиктивной аналитики.

4. Стимулирование приоритетных отраслей экономики. Целевое применение налоговых льгот: туризм и рекреация (ОЭЗ «Ведучи») — освобождение от налога на имущество и земельного налога на 10 лет; промышленное производство (ОЭЗ «Грозный») — инвестиционный налоговый кредит на срок до 5 лет; сельское хозяйство и переработка — применение ЕСХН с нулевой ставкой на первые 5 лет; высокотехнологичные производства — полное освобождение от региональных налогов на период окупаемости проекта.

5. Легализация теневого сектора. Комплекс мер по выводу бизнеса из тени: налоговая амнистия для добровольно легализовавшихся налогоплательщиков; упрощение процедур регистрации и отчетности; информационные кампании; контроль за соблюдением среднеотраслевой налоговой нагрузки.

6. Создание системы мониторинга и оценки эффективности. Разработка системы КРІ для оценки результативности налоговых льгот; регулярный анализ соотношения «выпадающие доходы бюджета / прирост ВРП»; публикация ежегодных отчетов об эффективности налоговой политики. Данная мера приобретает особую актуальность в условиях налоговой реформы 2025 г., последствия которой для региональных бюджетов оцениваются неоднозначно.

С учетом объявления 2026 г. в Чеченской Республике Годом малого и среднего предпринимательства (МСП), целесообразно реализовать по-

этапную программу развития региональной налоговой политики: 2026 г. (Год МСП) — максимальное расширение льгот для малого бизнеса, налоговая амнистия; 2027 г. — фокус на инновационном предпринимательстве; 2028 г. — стимулирование экспортно-ориентированных производств; 2029 г. — развитие туристского и рекреационного кластера; 2030 г. — комплексная оценка результатов и формирование стратегии до 2035 г.

* * *

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Участие регионов в реализации налоговой политики на их территории является эффективным инструментом стимулирования экономического роста. Опыт Чеченской Республики демонстрирует, что целенаправленное применение налоговых льгот и специальных режимов способствует значительному ускорению темпов экономического развития: по итогам 2025 г. ВРП составил 397 млрд руб. — на 16,6% больше, чем в 2024 г.

2. Снижение налоговых ставок при определенных условиях приводит к росту абсолютного объема налоговых поступлений. Применение льготной ставки УСН 1% и внедрение АвтоУСН способствовали расширению налоговой базы: по итогам 2025 г фактическое исполнение плана по налоговым поступлениям составило 110,6% при росте к 2024 г. на 22%. Это подтверждает действие эффекта Лаффера в региональном контексте.

3. Чеченская Республика демонстрирует лидирующие позиции среди регионов СКФО по динамике экономического развития. По темпам роста налоговых доходов республика в 2024 г. заняла первое место в макрорегионе, превысив среднерегиональный показатель на 17,5 процентного пункта.

4. Налоговая политика оказывает мультипликативное воздействие на экономику региона. Снижение налогового бремени стимулирует рост числа субъектов МСП (+18%) и самозанятых (+22%), активизирует инвестиционную деятельность (объем инвестиций в основной капитал достиг 198,8 млрд руб. в 2024 г.).

5. Специальные налоговые режимы (УСН 1%, АвтоУСН) являются наиболее действенными инструментами стимулирования МСП. Внедрение АвтоУСН с 2025 г. открывает новые возможности для развития микробизнеса.

6. Сохраняются системные вызовы: высокая зависимость регионального бюджета от федеральных трансфертов (83,6% доходов), воздействие налоговой реформы 2025 г., усиливающее централизацию налоговых доходов, наличие теневого сектора экономики.

7. Перспективы развития региональной налоговой политики связаны с расширением специальных налоговых режимов, дифференциацией

льгот по территориальному признаку (горные районы), усилением цифровизации налогового администрирования, целевым стимулированием приоритетных отраслей, легализацией теневого сектора и созданием системы мониторинга эффективности налоговой политики.

Практическая значимость исследования заключается в формировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию региональной налоговой политики, которые могут быть использованы органами государственной власти Чеченской Республики при разработке программ социально-экономического развития, а также применены в других регионах Российской Федерации с учетом их специфики.

Таким образом, региональная налоговая политика Чеченской Республики представляет собой успешный пример использования налоговых инструментов для стимулирования динамичного экономического развития территории, демонстрируя возможность достижения высоких темпов роста ВРП, увеличения налоговых поступлений и активизации предпринимательской деятельности за счет создания благоприятной налоговой среды для бизнеса.

Список литературы

1. Чеченский статистический ежегодник. 2025 / Чеченстат. Грозный 2025. 253 с.
2. Пансков В.Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 17 (1). С. 34–43.
3. Лыкова Л.Н. Налоговая политика и возможности экономического роста: региональный аспект // Федерализм. 2016. № 1. С. 107–120.
4. Лыкова Л.Н. Налоговая реформа сквозь призму итогов первого полугодия 2025 г. для региональных бюджетов // Федерализм. 2025. Т. 30. № 3. С. 76–94.
5. Чеченская Республика в цифрах. 2025: Краткий статистический сборник / Чеченстат. Грозный 2025. 146 с.
6. Баснукаев М.Ш. Оптимизация налоговых поступлений в региональный бюджет: современная практика и проблемы реализации (на примере Чеченской Республики) // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2025. № 2 (58). С. 14–20.
7. Садыков А.М. Реформирование налоговой системы для малого предпринимательства в России: анализ и перспективы развития специальных налоговых режимов // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 18 (2). С. 148–161.
8. Пансков В.Г. Налоговая реформа — 2025: продолжение следует.... // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 18 (1). С. 18–31.
9. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. URL: <http://www.skfo.gov.ru/>
10. Музалев С. В. Институциональные факторы и отраслевая структура как детерминанты результативности региональных налоговых преференций // Russian Journal of Management. 2025. № 8. С. 222–240.
11. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С. Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов как драйвер развития

налогового администрирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2024. Т. 10. № 2 (38). С. 131–145.

References

1. Chechenskii statisticheskii ezhegodnik [Chechen Statistical Yearbook]. 2025, Chechenstat, Groznyi 2025, 253 p. (In Russ.).
2. Panskov V.G. Problemy i perspektivy nalogovoi politiki v celyah ustoichivogo razvitiya regionov [Problems and Prospects of Tax Policy for Sustainable Development of Regions], *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 2024, No. 17 (1), pp. 34–43. (In Russ.).
3. Lykova L.N. Nalogovaya politika i vozmozhnosti ekonomicheskogo rosta: regional'nyi aspekt [Tax Policy and Opportunities for Economic Growth: Regional Aspect], *Federalizm* [Federalism], 2016, No. 1, pp. 107–120. (In Russ.).
4. Lykova L.N. Nalogovaya reforma skvoz' prizmu itogov pervogo polugodiya 2025 g. dlya regional'nyh byudzhetrov [Tax Reform through the Prism of the Results of the First Half of 2025 for Regional Budgets], *Federalizm* [Federalism], 2025, Vol. 30, No. 3, pp. 76–94. (In Russ.).
5. Chechenskaya Respublika v cifrah. 2025: Kratkii statisticheskii sbornik [The Chechen Republic in Figures. 2025: Brief Statistical Digest], Chechenstat, Groznyi, 2025, 146 p. (In Russ.).
6. Basnukaev M.Sh. Optimizatsiya nalogovykh postuplenii v regional'nyi byudzhets: sovremennaya praktika i problemy realizatsii (na primere Chechenskoj Respubliki) [Optimization of Tax Revenues to the Regional Budget: Current Practice and Implementation Problems (on the Example of the Chechen Republic)], *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova* [Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov], 2025, No. 2 (58), pp. 14–20. (In Russ.).
7. Sadykov A.M. Reformirovanie nalogovoi sistemy dlya malogo predprinimatel'stva v Rossii: analiz i perspektivy razvitiya special'nykh nalogovykh rezhimov [Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov], *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 2025, No. 18 (2), pp. 148–161. (In Russ.).
8. Panskov V.G. Nalogovaya reforma – 2025: prodolzhenie sleduet... [Tax reform – 2025: to be continued...], *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 2025, No. 18(1), pp. 18–31. (In Russ.).
9. Oficial'nyi sait polnomochnogo predstavatelya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge [Official Website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North Caucasus Federal District]. (In Russ.). Available at: <http://www.skfo.gov.ru/>
10. Muzalev S. V. Institucional'nye faktory i otraslevaya struktura kak determinanty rezul'tativnosti regional'nykh nalogovykh preferentsii [Institutional factors and industry structure as determinants of the effectiveness of regional tax preferences], *Russian Journal of Management*, 2025, No. 8, pp. 222–240. (In Russ.).
11. Goncharenko L.I., Advokatova A.S. Sinergiya cifrovyykh tekhnologii i servisnoi modeli deyatel'nosti nalogovykh organov kak draiver razvitiya nalogovogo administrirovaniya [Synergy of Digital Technologies and the Service Model of Tax Authorities' Activities as a Driver of Tax Administration Development], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies], 2024, Vol. 10, No. 2 (38), pp. 131–145. (In Russ.).

**REGIONAL TAX POLICY AS A TOOL FOR DYNAMIC
DEVELOPMENT OF THE TERRITORY
(ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)**

Regional tax policy is a strategic tool for stimulating economic growth and development in the region. Mechanisms for applying preferential tax regimes (simplified tax system 1%, automatic simplified tax system) influence the dynamics of the gross regional product, investment activity, and tax revenues. A study for the Chechen Republic for 2015–2025 demonstrates that a targeted tax policy contributes to the growth of the GRP from 154.4 billion rubles in 2015 to 397.0 billion rubles in 2025 (an increase of 116.6%), an increase in tax revenues by 41% in 2024, and the attraction of investment in the amount of 198.8 billion rubles in 2024. The Chechen Republic occupies a leading position in the North Caucasus Federal District in terms of tax revenue growth rates, exceeding the regional average by 17.5 percentage points.

Keywords: regional tax policy, Chechen Republic, special tax regimes, investments, small and medium-sized businesses.

JEL: H21, H71, R11, R58

Дата поступления — 12.05.2026

Принята к печати — 11.06.2026

БАСНУКАЕВ Муса Шамсудинович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» / ул. А. Шерипова, 32, г. Грозный, 364024;

ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук» / В. Алиева (Старопромысловское шоссе), 21а, г. Грозный, 364020.

e-mail: basnukaev@yandex.ru

BASNUKAEV Musa Sh.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “A.A. Kadyrov Chechen State University” / 32, A. Sheripova St., Grozny, 364024;

Leading Researcher of the Laboratory of Economic Research;

Federal State Budgetary Institution of Science Kh.I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences / 21a, V. Aliyeva St. (Staropromyslovskoye Shosse), Grozny, 364020.

e-mail: basnukaev@yandex.ru

Для цитирования:

Баснукаев М.Ш. Региональная налоговая политика как инструмент динамичного развития территории (на примере Чеченской Республики) // Федерализм. 2026. Т. 31. № 2 (122). С. 68–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2026-2-68-86>